

Вернувшись в замок после ужина с Яну, Эйра вышел из спальни, делая вид, будто всё это время находился у себя. Как он и ожидал, Блум стоял на посту прямо у двери; увидев господина, рыцарь молчаливо и почтительно склонил голову. Эйра уже собирался ограничиться кивком и уйти, но внезапно поддался любопытству.

— Сэр Блум. А вы могли бы ходить с завязанными глазами?

Эйра просто спросил из интереса, но Блум, по своей привычке воспринимать всё как приказ, сухо ответил: «Слушаюсь», — и тут же вытащил из-за пазухи платок. Эйра поспешно замахал руками.

— Нет-нет, это не приказ, мне просто любопытно.

— Понимаю, господин Эйра. Однако в таком состоянии скорость реакции неизбежно снизится.

— Значит, вы не смогли бы ходить, ни на что не натываясь?

— Это возможно, но...

Заметив настойчивый интерес в глазах Эйры, Блум всё же завязал глаза платком. Он уверенно прошагал по коридору, открыл дверь, зашёл в комнату, вышел и вернулся обратно. Эйра несколько раз пытался внезапно преградить ему путь или бесшумно подкладывал препятствия, но рыцарь всякий раз вовремя замирал и, почти касаясь преграды, чудом её огибал.

— Как вам это удается?

Неужели это какой-то общеизвестный секрет? Эйра подумал, что, возможно, слишком долго просидел в Лабиринте и упустил нечто элементарное. Пока он размышлял об этом, Блум снял платок и обстоятельно пояснил:

— Если тренировать тело до определенного предела, чувства обостряются. Это позволяет легко считывать окружающую обстановку.

— Хм... То есть, грубо говоря, вы уворачиваетесь по наитию? Шестое чувство?

— Шестое чувство... Можно сказать и так. Это крайне полезно, например, при разведке, когда нужно понять, что происходит за стеной.

Эйра понял, о чем он. Сам он использовал магию похожим образом. Он мог отразить летящую стрелу не потому, что видел её глазами, а потому, что распространял свою ману вокруг себя, словно тончайшую паутину или туман, и чувствовал любое вторжение в это пространство. И тут до него кое-что дошло.

— Погодите... Значит, вы всё это время знали, что я каждый день ухожу из замка?

— Да, я был в курсе, — невозмутимо кивнул Блум.

Эйра неловко потер щеку, вспоминая, как тайком выбирался через окно. Рыцарь же произнес спокойным, веским голосом:

— Не беспокойтесь обо мне, господин Эйра. Идите, куда пожелаете. В этом замке никто не смеет перечить вашей воле.

— Сэр Блум...

«Настоящий рыцарь, как из книг или кино», — подумал Эйра. Возможно, из-за того, что он слишком долго прожил в Лабиринте — месте порочном и порой причудливым, — у него не было иммунитета к таким прямолинейно-благородным людям. И всё же преданность этого вассала, словно сошедшего с картинки, вызывала у будущего лорда не только чувство ответственности, но и странное удовлетворение.

Блум поклонился с идеальной точностью и удалился.

Похоже, Эйра наконец привык к прогулкам по поместью: сегодня он не чувствовал такой дикой усталости, как раньше. Если в прошлые дни он буквально замертво падал на кровать, то сегодня мог позволить себе насладиться спокойным вечером.

Распарившись в горячей ванне, Эйра сел на кровать и достал инструмент. Медленно перебирая натянутые струны, он думал о Яну. Был ли тот таким ветреным и непредсказуемым просто потому, что он наёмник? Эйре казалось, что Яну — существо, которое ни к чему не привязано и которое невозможно укротить.

Он вспомнил тот нелепый и дерзкий танец на улице. По-хорошему, следовало бы разозлиться, но, как ни странно, сейчас эти воспоминания не вызвали раздражения. В памяти осталось не хамство Яну, а тепло его тела, крепкая хватка рук на талии и тот приятный аромат.

Белые изящные пальцы медленно перебирали струны, пока он вновь и вновь прокручивал в голове события дня.

«Кажется, он мне всё-таки... нравится».

Пальцы замерли. Первым чувством, всплывшим на поверхность, было сопротивление.

Тот факт, что Яну — мужчина, его совершенно не волновал. В Лабиринте, среди старших магистров, которые меняли свои тела как одежду, и сокурсников, вскрывавших монстров ради

экспериментов над собственным организмом, однополюе отношения или полиамория казались чем-то обыденным.

Его пугало другое — то, как быстро он позволил себе увлечься кем-то. Глаза Эйры потемнели, приобретая холодный металлический блеск. Но мгновение спустя он тихо рассмеялся.

«К чему такая серьезность... Человек ведь может просто влюбиться».

Эйра отбросил тревожные мысли. Он не собирался ничего форсировать, но и подавлять чувства не хотел. Пусть всё идет своим чередом, подобно течению реки.

«Было бы здорово, когда я стану лордом, иногда выбираться из замка и просто дружить с ним», — прошептал он про себя и невольно вздохнул.

□

Слова Блума оказались не совсем верными. Нашелся в замке человек, который вполне мог перечить Эйре.

По пути на завтрак Эйра столкнулся с Джинасом. Тот заметно осунулся — то ли из-за подготовки к церемонии преемственности, то ли из-за груза обязанностей лорда, которые он временно исполнял. Когда Эйра, предложив вместе позавтракать, мимоходом спросил, может ли он выйти в город, Джинас мгновенно посуровел.

— Господин Эйра, сейчас вы — единственный наследник Сола. В такое время вы должны беречь себя превыше всего. Если с вами что-то случится, сюда набегит всякий сброд из побочных ветвей, в которых нет ни капли истинной крови Сола! Они разорвут поместье на части и превратят его в руины, прикрываясь желанием править!

Чем дольше говорил молодой управляющий, тем сильнее наливались кровью его глаза. Эйре казалось, что Джинасу сейчас нужен не завтрак, а здоровый сон. Чувствуя укоры совести из-за того, что он сам всё это время бездельничал, Эйра предложил помощь в подготовке к церемонии, но получил решительный отказ.

— Вы — особа высокого полета. Пожалуйста, просто отдохайте до самой церемонии. Если вам что-то понадобится — только скажите.

— Ну, тогда...

— И никакого «любопытства ради» выковыривания кирпичей из стен, отрывания напольных покрытий или снятия черепицы с колокольни!

«Эй, я про кирпичи и слова не сказал! Хотя... не то чтобы я об этом не думал!» Эйра открыл было рот, чтобы возразить, но Джинас, не теряя времени, отвесил короткий поклон.

— Прошу прощения, я крайне занят.

Глядя в спину стремительно уходящему управляющему, Эйра нахмурился. Тот и впрямь выглядел пугающе истощенным по сравнению с их первой встречей.

Как бы то ни было, раз Джинас настроен так категорично, Эйре не оставалось ничего другого, кроме как снова сбежать из замка тайком.

К его удивлению, Яну встретил его на площади в той же самой разорванной одежде. Учитывая, что в Соле каждый новый день был холоднее предыдущего, Эйра пришел в ужас.

— Боже мой, тебе что, совсем не холодно?

— Можешь потрогать меня и проверить. Спорим, я очень горячий?

Яну лениво похлопал себя по одежде, ничуть не страдая от мороза. Эйра на секунду задумался над предложением, но вовремя взял себя в руки. Даже если наёмнику не было холодно, Эйра не мог спокойно смотреть на этот вызывающий озноб наряд.

Поскольку Яну водил его по городу бесплатно, Эйра решил отплатить ему: он нашел ближайшее ателье и купил спутнику новую одежду. Когда Яну переоделся в черную льняную рубашку и темно-синий камзол, Эйра удовлетворенно улыбнулся. Ему даже показалось, что ему самому стало теплее.

— Ну как, тепло?

Яну коснулся новой ткани, и его глаза довольно сощурились.

— Мне нравится. Когда-нибудь я отплачу тебе за этот подарок.

— Не стоит, правда.

Для Эйры это была сущая мелочь. Куда больше радости ему доставлял сам факт того, что он одел этого человека. Эйра уже не мог отрицать: каждый раз, когда он соприкасался с Яну, его настроение необъяснимо росло.

«Бывают же такие люди, к которым тянет без всякой причины...»

Сначала просыпается интерес, затем любопытство, а за ними — симпатия.

Потом ты угощаешь его обедом, покупаешь одежду, выпиваешь вместе... Время летит незаметно. И хотя в голове проскакивает мысль, что пора бы увеличить дистанцию, в какой-то момент ты обнаруживаешь, что стал еще ближе.

А следующий шаг — желание, чтобы и он смотрел на тебя с тем же интересом. Как тот наёмник Надаль вчера. Это было бы весьма хлопотно. Однако Эйра понимал, что став лордом, он вряд ли сможет часто видаться с Яну, поэтому не спешил отдаляться. Он решил просто наслаждаться моментом.

«Хотя... если мне будет его не хватать, я всегда могу нанять его в замок. Почему бы лорду не завести себе одного любовника?»

Пока он предавался этим мечтам, Яну вдруг обхватил его за талию и резко притянул к себе. Эйра вздрогнул — это было их самое близкое соприкосновение. Тело Яну и впрямь оказалось обжигающе горячим и твердым, как сталь. Глубокий голос прошептал прямо над ухом:

— Осторожнее.

Только когда Яну разжал руки, Эйра заметил под ногами глубокую выбоину, полную воды. Дороги в Соле оставляли желать лучшего.

Уши Эйры запоздало вспыхнули. Он неловко кашлянул и поспешил за Яну, стараясь не отставать.

<http://bllate.org/book/14410/1273929>